

Зачем нашим предкам понадобился синтаксис? Социальные порядки и коммуникативные заботы (прото)сапиенсов

Розов Н.С.

**ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук» (ФГБУН «ИФПР СО РАН»), г. Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2362-541X>, e-mail: nrozov@gmail.com**

Цель. Объяснение поздних стадий глоттогенеза (включающих упорядочивание частей высказывания, формирование полноценных слов из протослов, появление первых конструкций синтаксиса и грамматики) посредством теоретической реконструкции социальных порядков, выводов, коммуникативных забот и практик протосапиенсов и ранних сапиенсов на основе косвенных данных, общих закономерностей социальной психологии, индивидуального и группового поведения.

Контекст и актуальность. В современной мировой науке активно ведутся исследования происхождения и эволюции языка. Множатся специальные учебные и исследовательские программы, лаборатории, центры, общества, журнальные рубрики; есть даже журналы и целые книжные серии, посвященные этой тематике. Такой интерес определяется тем, что с происхождением языка неразрывно связаны истоки главных особенностей и достоинств человеческого рода: сознания, культуры, мышления, познания. В последние 10–15 лет растет внимание к социально-психологическим и палеосоциологическим объяснениям процессов глоттогенеза. Данная статья развивает это направление с учетом достижений отечественной науки, прежде всего, теоретического наследия Л.С. Выготского.

Используемая методология. Эволюционный подход с учетом механизмов многоуровневого отбора. Палеантропологические, палеопсихологические и палеосоциологические реконструкции.

Основные выводы. Переход от ранних стадий членораздельной речи к протоязыку и полноценному языку был многоступенчатым процессом роста сложности и точности высказываний, что было ответом на обновлявшиеся техноприродные ниши, социальные порядки и коммуникативные заботы протосапиенсов, а затем ранних сапиенсов. Главную роль при этом играли освоение огня, коллективное приготовление пищи, совместные трапезы и связанные с ними ритуальные практики рассказов о произошедших событиях. Появились практики дистантного нормативного контроля, которые, в свою очередь, вели к дальнейшему развитию точности и сложности языка. На более поздних стадиях вследствие экологических и демографических факторов в Южной и Восточной Африке вынужденные миграции и частые межгрупповые столкновения приводили не только к конфликтам, но и к складыванию альянсов, что требовало переговоров с более высокими уровнями точности, логичности и абстрактности общения.

Ключевые слова: происхождение языка, глоттогенез, протоязык, палеопсихология, палеосоциология, палеантропология, ритуалы, совместные трапезы, нормативный контроль, переговоры, социальные порядки, коммуникативные заботы.

Для цитаты: Розов Н.С. Зачем нашим предкам понадобился синтаксис? Социальные порядки и коммуникативные заботы (прото)сапиенсов // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 25–39. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130203>

Why Did Our Ancestors Need Syntax? Social Orders and Communication Concerns of (Proto)Sapiens

Nikolai S. Rozov

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2362-541X>, e-mail: nrozov@gmail.com

Objective. *Explanation of the late stages of glottogenesis (ordering of an utterance parts, the formation of full-fledged words from proto-words, the appearance of the first syntax and grammar constructions) by means of the theoretical reconstruction of social orders, challenges, communicative concerns, and practices of late erectus (proto-sapiens and early sapiens) based on indirect data, general laws of social psychology, individual and group behavior.*

Background. *The research on the origin and evolution of language is being actively carried out in last decades. Special educational and research programs, laboratories, centers, societies, journal headings are multiplying; there are even magazines and whole book series devoted to this topic. This interest is determined by the fact that the origins of the main human features and merits such as consciousness, culture, thinking, cognition, are inextricably linked with the origin of language. In the last 10–15 years, attention has been growing to socio-psychological and paleo-sociological explanations of glottogenesis processes. This article develops this direction considering the achievements of domestic science, first the theoretical legacy of Leo Vygotsky.*

Methodology. *An evolutionary approach with usage of multilevel selection mechanisms. Paleo-anthropological, paleo-psychological, and paleo-sociological reconstructions.*

Conclusions. *The transition from the early stages of articulate speech to a proto-language and a full-fledged language was a multi-stage process of complexity and accuracy of utterances increasing. It was a response to step by step renewed techno-natural niches, social orders, and communicative concerns of proto-sapiens, and then early sapiens. The main role was played by the development of fire, collective cooking, joint meals, and the associated ritual practices of telling stories about events that occurred. The result was practice of distant normative control that led to further development language precision and complexity. In later stages, due to environmental and demographic factors in southern and eastern Africa, forced migrations and frequent intergroup clashes led not only to conflicts, but also to the formation of alliances. This formation required negotiations with higher levels of accuracy, logical consistency, and abstractness of communication.*

Keywords: *origin of language, glottogenesis, proto-language, paleopsychology, paleosociology, paleoanthropology, rituals, joint meals, normative control, negotiations, social orders, communicative concerns.*

For citation: Rozov N.S. Why Did Our Ancestors Need Syntax? Social Orders and Communicative Concerns of (Proto)Sapiens. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 25–39. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130203> (In Russ.).

Введение

В данной работе делается попытка объяснения перехода от начальных ста-

дий членораздельной речи (протослов и протофраз, т.е. уже «открытой» коммуникативной системы по А.Н. Барулину [1]) к протоязыку с пиджин-предложениями¹

¹ *Пиджины* — языки, которые складываются между представителями далеких языковых групп (например, в торговле на приграничных рынках). В пиджинах отсутствуют синтаксис и грамматика («моя твоя не

(по Д. Бикертону, Ж.-Л. Десалю и др.), а затем — к языку с первыми простыми синтаксическими конструкциями и грамматическими согласованиями между полноценными словами [2; 26].

Протослова различаются друг от друга благодаря различению слогов, фонем, значений, но эти значения привязаны к происходящему в наличной ситуации, не связаны между собой семантически, а сами протослова произносятся, скорее, реактивно, а не произвольно. *Протофразы* — это соединение протослов в цепочки без определенного порядка, но с некоторым общим синкретичным смыслом, составленным из значений этих протослов. В *пиджин-предложениях* протослова или слова уже расставлены в определенном порядке, но между ними еще нет связей управления, характерных для синтаксиса, нет грамматических (морфологических) согласований словоформ. *Протоязык* (как понятие глоттогенеза) соответствует способностям изъясняться с помощью пиджин-предложений, на этой стадии протослова превращаются в *полноценные слова* с автономностью своих значений от ситуаций, с устойчивыми семантическими связями между значениями, а также со способностью говорящих к произвольному использованию слов даже при отсутствии их денотатов в наличной ситуации.

Общая идея объяснения состоит в реконструировании таких типовых технопри-

родных ниш, социальных порядков и коммуникативных забот, которые примерно 200–80 тыс. лет назад приводили протосапиевцев, затем ранних сапиенсов в Южной и Восточной Африке к практикам вербального общения, требовавшим постоянного наращивания точности высказываний.

Обучаемость и полноценный язык — главное эволюционное преимущество сапиенсов?

Выделяемые по костным останкам «анатомически современные люди», или *ранние сапиенсы* (примерно 100–40 тыс. лет назад), вряд ли могут быть четко отделены от *протосапиевцев* (примерно 200–75 тыс. лет назад). Далее следуют *средние сапиенсы*, включая кроманьонцев Европы, которые совершали технологическую и культурную революцию верхнего палеолита (примерно 50–20 тыс. лет назад), успешно конкурируя со старожилками (неандертальцами, денисовцами) и вытесняя их. *Поздние сапиенсы* переходили к мезолиту (25–8 тыс. лет назад) и неолиту (10–3 тыс. лет назад), кроме самых окраинных и отсталых, оставшихся в каменном веке вплоть до прихода европейских колонизаторов².

Антропологи согласны в том, что сапиенсы превосходили неандертальцев в одной, но крайне важной способности: учиться, перенимать чужие достижения [5; 30].

понимай»), однако используются простые схемы порядка слов (например, «субъект—действие—дополнение», «субъект—предикат»), которые позволяют эффективно передавать простые смыслы, когда контекст собеседникам известен. Признанный классик в тематике глоттогенеза Дерек Бикертон, исследовавший пиджины на Гавайских островах и в других местах, положил начало реконструкции принципов построения протоязыка по модели пиджинов.

² Перекрывание периодов не должно смущать, поскольку вся популяция (прото)сапиенсов не обязана была трансформироваться — проходить ступени морфологической и когнитивной сапиентации — одновременно. «Отсталые» группы и популяции либо погибали при очередном климатическом катаклизме, либо, оставшись в меньшинстве, ассимилировались с приходом на их территорию более «продвинутых», более успешных в экологическом и конкурентном плане, а потому и более многочисленных племен.

Что же такое способность учиться новому на мезо-, микро- и ультрамикроровнях?

Не могло быть так, что целая популяция лишь путем подражания быстро освоила прогрессивные технологии старожил (например, по части изготовления одежды и укрытий, жилищ в холодных регионах Евразии). Освоение и широкое распространение новых умений и навыков произошло, поскольку *об увиденном рассказывали, новым полезным практикам обучали, в том числе вербально.*

Как и почему африканские протосапиенсы, а затем ранние сапиенсы овладели этими способностями?

Аналогия с речевым развитием детей³

Стадии протослов, протофраз и пиджин-предложений наблюдаются на ранних этапах освоения детьми родного языка обычно от 6–10 месяцев до 2–2,5 лет, после чего растёт умение использовать все новые синтаксические конструкции и быстро наращивается словарный запас [6; 10; 17; 19].

Первые произносимые ребёнком слова (на самом деле протослова) и бесвязные их сочетания нельзя даже назвать протоязыком (в вышеуказанном значении, используемом в проблематике глоттогенеза). Степень протоязыка достигается, когда ребёнок становится способен пересказать простую ситуацию, а в эксперименте описать происходящее на картинке содержательно верно. Это происходит как раз благодаря освоению пиджин-предложений с порядком слов, пусть

и при ошибках в грамматических формах, их согласовании. Дети с какого-то момента (как раз «от 2 до 5» — в «возрасте речевой гениальности» по К. Чуковскому) начинают «схватывать на лету» речевые образцы взрослых и с впечатляющей скоростью овладевают основами родного языка. Далее речевая способность ребёнка обычно быстро и успешно развивается от протоязыка к языку, что означает освоение распространённых в его круге общения (а потом и в получаемом формальном образовании) языковых средств, соответствующих умений, навыков использовать эти средства адекватно, в той или иной мере — «правильно».

В эпоху антропогенеза и когнитивной эволюции готовых образцов не было. Формирование синтаксиса и грамматики шло медленно, но неуклонно. Ни один народ ведь не остался на стадии протоязыка.

Конкуренция рекрутингов

Следует обратить внимание на особо интенсивную морфологическую эволюцию гейдельбергцев и последующих протосапиенсов 400–100 тыс. лет назад, о которой свидетельствуют фиксируемые по костным останкам прогрессивные сапиентные изменения черепа и скелета [3; 9, с. 117–148; 25]. Это означает большую численность, разнообразие конкурировавших популяций и весьма суровый отбор между ними. По мере демографического роста происходили все более частые контакты и интенсивное смешение, ведь только эти факторы могли дать широкий

³ Сравнение происхождения языка (филогенез) с освоением речи ребёнком (онтогенез) может вызывать удивление из-за очевидных различий. Однако эта аналогия (прямо воспроизводящая принцип Геккеля) уже давно является общим местом в большинстве работ по глоттогенезу. Ее активно использовали Л.С. Выготский и А.Р. Лурия [6], к ней обращаются такие исследователи, как А.Н. Бурулин, К. Лаланд, М. Томаселло, Ж.-Л. Десаль, Р. Рэнгем и др.

и всеохватный для африканских палеоантропов сдвиг к ранним сапиенсам.

Скорее всего, изначальными стимулами (прото)вербальной активности были базовые заботы, связанные с безопасностью, пропитанием, контролем над насилием, статусами, сексуальностью и родительством. Эти заботы должны были предполагать социальное взаимодействие и передачу важных дифференцированных сообщений, так что было не обойтись малым числом протослов.

Идеи Бикертона [2] о значимости рекрутинга (призывов группе мобилизоваться для похода за добычей), мысли А.Н. Барулина о росте значимости для охотников звукового общения на открытых пространствах [1] правомерны, но недостаточны. Соединяем их с порядком эгалитарности и ситуацией конкуренции призывов. Индивиды, бродившие в поисках пищи, наталкивались на скопление потенциальной еды, а затем при встрече с соплеменниками должны были им сообщить об этом. Необходимость понимания *разных* сообщений и призывов для принятия группового решения, куда идти и за какими благами, приводила в движение механизм *конкуренции рекрутингов*.

Учтем, что меню известных охотников-собирателей в джунглях и саваннах насчитывает 200–300 и более продуктов, пригодных для питания [8]. Такой

культурный багаж мог транслироваться только будучи закрепленным, как минимум, в сотнях протослов. Разумеется, параллельно получали имена ситуации, предметы других сфер, а также лица соплеменников и типовые действия.

Новые протослова появлялись в *ритуалах переименования и отгадок* для преодоления непонимания. *Называние* стало *волшебной палочкой* (гибкой и потенциально многофункциональной структурой), которая стала применяться в течение сотен тысяч лет для обозначения видов еды, мест и способов ее добычи, сопряженных опасностей, разного рода ситуаций, действий, предметов⁴.

Освоение огня, совместные трапезы и обсуждение произошедшего за день

Считается, что гейдельбергцы впервые уверенно овладели огнем (ок. 350 тлн), стали его поддерживать, научились зажигать, устанавливали очаги, что предполагало коллективное приготовление пищи [9, с. 123]. Групповая забота об огне, сооружение и поддержание жилищ требовали сотрудничества и взаимопонимания на достаточно сложном уровне, а значит, использования не только протослов⁵, но и протофраз с комплексными смыслами.

⁴ Детальнее об интерактивных ритуалах см. [7; 24], о ритуалах переименования – [14, с. 147–149].

⁵ Есть несколько убедительных свидетельств археологии и палеогенетики о том, что в анатомическом и физиологическом плане гейдельбергцы и неандертальцы были уже вполне приспособлены для произнесения членораздельных звуков (иначе говоря, с каким-либо различием слогов на основе фонем). Сюда относятся реконструкция чувствительности к звуковым частотам по слуховым косточкам, исчезновение горловых мешков, препятствующих членораздельности, устойчивое развитие позвоночного столба (в частности, грудных позвонков), что позволяло контролировать дыхание, изменения черепа, указывающие на опускание гортани, что считается необходимым условием способности к членораздельной речи, увеличение подъязычных нервных каналов, что указывает на возможность контроля мелкой моторики, специфические сапиентные изменения в «гене речи» FOXP2. См. детальнее в работах [1; 3; 9; 25]. Именно членораздельность отличает протослова от синкретичных по звучанию (пусть и дифференцированных) сигналов обезьян.

Протофразы вполне адекватно передают сообщение о происходящем, когда оно наглядно. Совсем иначе обстоит дело, когда нужно сообщить о чем-то происшедшем (или ожидаемом, планируемом) в другом времени и пространстве. По каким-то причинам появилась забота сообщать *о далеком, сейчас не видимом*.

Скачок от реактивных протофраз, привязанных к ситуациям, к протоязыку с пиджин-предложениями, т.е. зачатками синтаксиса, представляется слишком большим. Поэтому теоретически необходимо введение промежуточной ступени.

Протофразы с внеситуативной семантикой называем *уводящими*, поскольку намерение говорящего состоит в том, чтобы ментально *увести* слушателя из ситуации «здесь и сейчас» в другую, отдаленную, как бы «убежать» туда объединенным, совместно сфокусированным вниманием.

Соответствующая способность сознания *сосредотачивать внимание на ситуациях в другом месте и/или в другом времени*, зная при этом свое настоящее положение, учитывать происшедшее или происходящее там в своем поведении концептуализирована Дэниэлом Дором как «руководство воображением» (слушателей) [28, с. 106]. Нейропсихологические основы этой способности проанализированы в работах М. Дональда, Л. Габоры и К. Смита [27; 29].

Уводящие протофразы появились как структуры, обеспечивавшие новые потребности сообщать о происходящем. Судя по всему, эти заботы могли появиться только в условиях особых ритуалов с публичным сфокусированным вниманием и порядком очередности предостав-

ления слова. Таковыми были *ритуалы совместных трапез и последующего общения*, которые являются до сих пор универсальными во всех известных культурах, что свидетельствует об их древности и огромной культурной значимости [15].

Совместная трапеза всегда была ритуалом и обеспечивающей структурой для двух важнейших забот: а) чтобы утвердить статус, престиж занимавших высшие позиции лидеров, членов доминирующей коалиции; б) чтобы все члены группы были накормлены. Важным ритуальным аспектом каждой совместной трапезы был *порядок доступа каждого участника к пище*. Либо кто-то ее раздает поочередно, либо каждый опять же в некотором порядке берет свою часть (отрывает кусок, черпает, насыпает)⁶. Этот порядок очередности представляется лучшим претендентом на роль прототипа порядка предоставления слова и очередности реплик в беседе⁷.

Участники общей трапезы и последующей коммуникации, конечно же, хотели сообщить нечто важное, значимое для них. В числе наиболее вероятных тем укажем сообщения о произошедшем за день. Хорошие события были связаны с богатой добычей, удалью и удачей, плохие — с неудачной охотой, опасностями, угрозами, ранениями.

Всегда значимыми были также сферы отношений и взаимодействий, связанных с насилием/безопасностью, доминированием, престижем, выполнением и нарушением правил, эротикой и сексуальностью, родительством. Иными словами, здесь ключевым фактором оказывается *нормативность*. Даже если

⁶ Так, во многих крестьянских домах России вплоть до начала XX в. черпали ложкой из общего котла, но всегда в строгой очередности — по иерархии.

⁷ Порядок очередности реплик в «нормальной» — гладко текущей — беседе был выявлен и изучен в классических работах Э. Щеглоффа, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, например, [7; 31].

речь шла о несчастьях, угрозах, травмах, правила солидарности всегда предполагают помощь со стороны окружающих. Участникам было необходимо как-то сообщить соплеменникам свою версию произошедших событий, а слушателям надо было понять их, то есть ментально «убежать» вместе с рассказчиками в описываемую ситуацию. Используемые при этом протофразы уже не могли быть реактивными и ситуативными, они превращались в *уводящие протофразы*. Достигнутое общее понимание произошедшего из рассказа непременно сопровождалось оживлением, радостью, повторами словесных формул, которые тем самым эмоционально подкреплялись и когнитивно фиксировались, осваивались [14, с. 142–168; 16; 24].

Загадка рождения слова

Л.С. Выготский так определяет начальную стадию развития слова в онтогенезе: «Значением слова на этой стадии развития является не определенное до конца, неоформленное синкретическое сцепление отдельных предметов, так или иначе связавшихся друг с другом в представлении и восприятии ребенка в один слитный образ» [6, с. 793].

Вряд ли следует пытаться механически переносить ступени развития значений по Выготскому («синкрет», «комплекс», «псевдопонятие», «понятие») на ступени развития слов и их значений в глоттогенезе. Гораздо важнее отметить общий вектор трансформации: *протослова*, реактивно используемые беспорядочно в протофразах, привязанные к ситуациям «здесь и сейчас», синкретичные, имеющие расплывчатые значения, не отделимые от чувств и «сопричастности», превращались в *слова*, используемые про-

извольно в предложениях с порядком или уже с синтаксисом, автономные от конкретных ситуаций, мимики и жестикологии, имеющие более абстрактные и более точные значения, семантически связанные со множеством других значений.

Такая направленность эволюции выглядит вполне правдоподобной, но теоретическая задача состоит в выявлении причинных условий и драйверов этой трансформации. Значимость последней не только для языка, но также для сознания, мышления, всей человеческой культуры вряд ли стоит пояснять.

Подсказку дают совмещение семантической связанности значений слов, произвольность их употребления и автономность от наличной ситуации. Протослова становятся словами в *тесном сопряжении с развитием уводящих протофраз, пиджин-предложений и синтаксиса*, поскольку все эти три стадии развития составных высказываний обеспечивали заботы все более точного, однозначного описания отдаленных событий, ситуаций.

Коммуникативный конфликт, разбирательство и забота о точности сообщений

В мемуарах каждый политик вольно или невольно представляет прошлые события в выгодном для себя свете. Рассказывая о себе и своих поступках в повседневном общении, мы также склонны приукрашивать произошедшее в свою пользу, хоть и не признаемся в этом. Странно и обидно было бы отказать в таком естественном стремлении нашим далеким предкам.

Коммуникативный конфликт возникает, если другие участники описываемой ситуации не согласны и представляют

разные версии случившегося. Речь идет уже не только о том, где можно добыть что-то вкусное, а *что именно произошло*: кто кого обидел, кто кому помог или не помог, почему случилась такая-то неприятность (ранение, потеря добычи), а что способствовало удаче, кто соблюдал установленные правила, а кто их нарушал.

Порядок элементов в высказывании появлялся в ответ на *растущие заботы точности*, но *забота о точности обычно возникает при наличии альтернатив и неопределенности, которую следует преодолеть*. Лучшим кандидатом на поставку альтернатив и неопределенности является *несогласие* относительно произошедшего, *конфликт версий* и последующее *разбирательство* [23].

Коммуникативная забота уточнения высказываний (в частности, пиджин-предложений) задается прагматической заботой «социального исчисления» (social calculus), когда версии о ранее произошедшем расходятся, и требуется выяснить — разобраться, — какие именно были действия разных лиц в соотношении с принятыми нормами.

По мере того, как росли возможности узнавать из рассказов, что происходило с другими соплеменниками в других местах, складывались и развивались практики *дистантного нормативного контроля*. Теперь любое нарушение могло стать известным группе с последующими санкциями. *Дистантный контроль сам становился значимой заботой*, для обеспечения которой приходилось уточнять высказывания, что вело к наращиванию и усложнению языковых средств точности.

Межгрупповые столкновения, альянсы и переговоры

В ситуации демографического роста и стесненности [11], усугубляемой вынужденными миграциями из-за «палеоклиматического насоса» в Африке 200—80 тыс. лет назад⁸, участились столкновения и конфликты между группами африканских (прото)сапиенсов. В условиях высокой плотности отбор шел по критерию внутренней солидарности и координированности действий. Важным следствием таких процессов стало заключение межгрупповых альянсов [21; 22]. О культурной диффузии, а значит, об участившихся столкновениях и обменах ранних африканских сапиенсов свидетельствуют археологические данные [32].

Группы не только конфликтовали, воевали друг с другом за охотничьи угодья, но также могли уживаться вместе, скреплять отношения родством, составлять таким образом альянсы для защиты от чужаков и/или для захвата соседних территорий. Однако *заключение браков, образование кланов и альянсов, раздел территорий — все это требует взаимопонимания, в том числе между группами, которые раньше между собой не сталкивались, а значит, имели свои арсеналы речевых средств*.

Как и на протяжении последующей истории человеческого рода, интенсивное пересечение культурных традиций приводило к творчеству и развитию. При всем этом конфликты, войны между группами и их альянсами не прекращались, что вело к отсеву не способных договариваться, координировать действия, т.е. отставших в эволюции языка и сознания.

⁸ Росшие ледники Евразии отбирали воду из океана и морей, что снижало испарение и делало африканский климат более сухим, тогда как межледниковья повышали влажность. Переменение этих периодов приводило в Африке к тому, что джунгли превращались в саванны, саванны — в степи, а степи — в пустыни, либо, наоборот, пустыни и степи становились саваннами, а при повышении влажности на них уже наступали джунгли [18; 33].

Брачная политика внутри альянсов (естественная древнейшая форма дипломатии) указывает на не менее жесткий половой отбор уже на уровне индивидов. Согласно общему принципу социальной динамики «извне внутрь» [24] принципы и критерии межгруппового взаимодействия неизбежно проникали на уровень взаимодействия между семьями и индивидами. Если в прежней относительно изолированной жизни группы преимуществом в спаривании, супружестве, распространении генов обладали, например, особо удачливые охотники, то при интенсивном межгрупповом взаимодействии происходил сдвиг критериев.

Вряд ли весьма значимый акт породнения между семьями и кланами доверялся лишь самим юным женихам и невестам, скорее всего, брачную политику осуществляли старшие (вожди альянсов, главы кланов, родители), то есть те, кто умел *договариваться* [8]. Соответственно, вербальные и умственные способности, гибкость мышления, умение учиться чужим словам и практикам — все эти качества, присущие вершителям межгрупповых альянсов и их брачующимся детям, становились конкурентными преимуществами в половом отборе [12; 22; 32].

Коммуникативные вызовы межгрупповой дипломатии

Очевидная трудность состояла в необходимости договариваться об условиях альянса. Здесь возникали коммуникативные задачи и заботы принципиально нового характера. В межгрупповом общении нужны были уже полноценные, по сути дела, дипломатические переговоры.

Что обсуждалось на встречах между представителями разных групп? О каких

достигнутых характеристиках языка свидетельствуют эти темы? Определенные темы *не могли не обсуждаться* [8]. Речь должна была идти:

- о мире между собой и о готовности вместе защищать свою территорию;
- об уже имеющемся или планируемом родстве, о скреплении альянса браками, о самих брачных правилах, возможно, различавшихся, спорных, и об их применении [22];
- о правилах разграничения территории, правилах доступа к ценным ресурсам (чистой воде, сырью для орудий, плодоносным растениям, охотничьим угольям) — кто из какого клана к чему имеет доступ;
- о ненасилии в отношении членов своих групп, о правилах наказания нарушителей и возмещении ущерба;
- о случившихся нарушениях правил, конфликтах, о том, как их теперь улаживать;
- о дарах, приношениях, ценных вещах, обмене в контексте отношений родства, отношений между семьями, кланами;
- о следующих встречах, совместных трапезах, ритуалах.

Если переговоров и соглашений по этим темам не было, значит не было альянсов между группами, значит каждая группа находилась лишь в отношениях отчуждения, конфликта, войны со всеми соседними группами. В таких условиях ускоренная эволюция наблюдалась бы разве что в оружии и координации военных действий. Последняя линия развития кажется правдоподобной, но в такой версии остаются необъясненными явные когнитивные преимущества пришедших из Африки ранних сапиенсов, столкнувшихся с евразийскими неандертальцами и денисовцами. Способности первых подавлять численным преимуществом, учиться всему новому у старожиллов указывают на владение сапиен-

сами развитой системой коммуникации, на их умения формировать альянсы, быстро заимствовать полезные новшества в межгрупповом общении [5].

Отказавшись от тупиковой гоббсианской версии «все всегда воевали против всех», принимаем версию альянсов, значит и правдоподобность перечисленных выше переговорных тем. Все они имеют важные характеристики:

а) многие их предметы во время переговоров не даны в зрительном поле, на них нельзя указать пальцем;

б) изъясняться о них надо довольно точно, речь ведь идет о жизненно важных предметах, связанных с ресурсами, войной и миром, с насилием и кровными обидами, с правилами дальнейшего сосуществования, причем непременно в контексте отношений родства;

в) части сообщений связаны между собой логически как «заключение брака — союз», «принадлежность к такой-то семье, клану, линиджу — обязанность следовать таким-то правилам», «правило — нарушение — возмещение ущерба», «решение — действие», «действие — следствие» и т.д.;

г) появилась необходимость *рассуждать об общих правилах* — запретах и предписаниях, делать *логические выводы*, в том числе от общего к частному, от причин к следствиям.

Для такого уровня коммуникации в межгрупповых переговорах уже было недостаточно удводящих протофраз (без порядка элементов). Должны были использоваться, как минимум, пиджин-предложения, а скорее всего, — *элементы синтаксиса и грамматики*, поскольку они обеспечивают гораздо большую точность, столь необходимую при переговорах.

Не слишком ли продвинутые языковые и интеллектуальные способности приписываются здесь древнейшим охотникам-собираателям? Ответ на это вполне

не законное возражение включает следующие моменты:

- предположительно, группы гейдельбергцев (400—250 тыс. лет назад), тем более протосапиенсов (250—100 тыс. лет назад) уже владели протословами и удводящими протофразами [14, с. 169—195; 25; 27]; в этот период, вплоть до 55—40 тыс. лет назад шла интенсивная морфологическая сапиентация — формирование «человека современного анатомического типа» [9]; странно, если бы ей не сопутствовала также ускоренная когнитивная эволюция с подъемом по ступеням развития языка;

- разумеется, на начальных этапах межгруппового мирного взаимодействия имело место перманентное взаимное непонимание с раздражением, отчуждением, разрывом отношений, вспышками насилия и т.п.; только очень сильное внешнее давление, по сути дела *геополитическое*, могло преодолеть нежелание иметь дело с опасными чужаками; и такое давление заключалось в том, что без альянса более сильные и агрессивные чужаки нападут, вытеснят с угодий, убьют мужчин и захватят женщин; поэтому *трудности коммуникации поневоле приходилось преодолевать* [23];

- известные миссионерам и антропологам XIX—XX вв. охотники-собираатели, жившие на уровне палеолита, судя по многочисленным описаниям [8], были способны *не только к переговорам, альянсам, обменам, но к поддержанию сложнейших отношений родства; все они владели полноценными языками*, причем большинство — весьма сложными в лексическом и в грамматико-синтаксическом аспектах; допустим, эти способности они получили только на протяжении последних 30—40 тыс. лет; тогда вполне резонно предполагать, что в предыдущую эпоху (в 5—10 раз более долгую) они вместе с остальными африканскими предками современного человечества

могли достигать предыдущих ступеней как в социальных взаимодействиях, так и в языковой сложности.

Факторы усложнения языка в межгрупповом общении

Почему сделан такой упор именно на межгрупповых взаимодействиях и коммуникациях? Разве уточнение языковых средств, обретение синтаксических и грамматических конструкций не могло идти внутри групп? Конечно, могло, в какой-то мере языковые новации происходили и на этом уровне — в процессах поиска взаимопонимания, переименования высказываний при совместных трапезах и общих собраниях. Однако наиболее правдоподобным толчком к созданию синтаксиса представляется именно вынужденная коммуникация между представителями разных групп. Доводы, основанные на наблюдениях и принципах социальной психологии, микросоциологии, социолингвистики, таковы:

- внутри одной группы все ее члены погружены в один контекст, по большей части связанный с ситуациями «здесь и сейчас» либо с простыми ситуациями прошлого, сообщения о которых вполне могут обходиться средствами развитого пиджина (объединением предложений с упорядоченными словами); иначе говоря, здесь не видно явных забот, ответом на которые стали бы более сложные синтаксические конструкции [2; 6; 13; 14, с. 159–168];

- этот довод подтверждается более простым синтаксисом более изолированных групп и племен, характерным примером которых является народ *тираха* [20];

- внутри группы правила поведения не нуждаются в проговаривании (если такая практика не была приобретена во вне), поскольку они устанавливаются и

подкрепляются моментальными реакциями на нарушения [16];

- при любом плотном взаимодействии автономных сообществ неизбежны трения и конфликты; если сообщества не воюют и решают мирно сосуществовать, тем более объединяться в альянс (обычно для обороны от врагов и/или нападения на них), то обговаривание правил уже необходимо, что предполагает логические связи между нормами и конкретными действиями, ситуациями, а значит, требует более сложных уточняющих языковых конструкций [23].

Позже, среди средних сапиенсов Евразии (уже на уровне верхнего палеолита) определенно существовали интенсивные межгрупповые коммуникации и альянсы, что подтверждается большими дистанциями отношений обмена (сырье для каменных изделий, артефакты, раковины, керамические фигурки и т.п.) [9; 28; 32]. Сведем вместе доводы в пользу того, что эти процессы начались еще в Африке среди ранних сапиенсов и протосапиенсов:

- ранние сапиенсы, перебравшиеся в Евразию, выжившие там и вытеснившие старожилов, имели примерно сходный уровень сапиентных черт, социального и когнитивного развития; наиболее вероятно, что этот уровень был достигнут через коммуникацию и диффузию через альянсы, но не изолированно;

- если сапиенсы составляли альянсы, вели мирные обмены на просторах огромной Евразии, то, вероятно, они уже обладали такой способностью при существенно большей плотности в Восточной Африке.

Вполне закономерно достигнутые в межгрупповых переговорах уровни точности и ясности высказываний распространялись на общение внутри групп, на арены престижа, партнерских, дружеских, эротических взаимодействий, обучение детей и т.д. [12; 17; 32].

Разумеется, основные положения данной работы имеют гипотетический характер, поскольку прямых данных о речевом развитии в данную эпоху нет и быть не может, а косвенных данных недостаточно. Проблема эта известная, серьезная и требует нетривиальных методов решения. На основе расширения номологического подхода К. Гемпеля специально разработана методология проверки гипотез о закономерностях и механизмах глоттогенеза и когнитивной эволюции [14, с. 44-47].

Выводы

1. Показала себя оправданной стратегия объяснения поздних стадий глоттогенеза (упорядочивание частей высказывания, формирование полноценных слов из протослов, появление первых конструкций синтаксиса и грамматики) посредством теоретической реконструкции *социальных порядков, вызовов, коммуникативных забот и практик* протосапиенсов и ранних сапиенсов.

2. На ранних стадиях глоттогенеза в условиях эгалитарных порядков начались *ритуалы переименования и отгадывания* для преодоления непонимания, имела место *конкуренция рекрутингов*. Соответственно, *росло число протослов*, требуемых для сообщения и запоминания видов пищи, мест, способов ее добывания, сопутствовавших опасностей и т.п.

3. Уверенное освоение огня, практики коллективного приготовления пищи и совместных трапез с установленными порядками взаимодействия приводили к потребностям и возможностям рассказов о произошедшем за день, поэтому реактивные протофразы трансформировались в *уводящие протофразы*.

4. Особую роль сыграли относительно быстрые климатические изменения в Африке 200–80 тыс. лет назад, которые приводили к смене ландшафтов, вынужденным миграциям, демографическому росту, частым столкновениями и *жесткому отбору по критериям сплоченности, обучаемости, способностей накапливать и передавать опыт, составлять межгрупповые альянсы, а значит, по достигнутому уровню речевого общения*.

5. Новые практики *дистантного нормативного контроля*, коммуникативные конфликты и *ритуалы разбирательства* приводили к практикам «*социального исчисления*», требовали все большей точности высказываний, благодаря чему уводящие протофразы превращались в *пиджин-предложения*.

6. Практики объединения групп в альянсы с необходимостью предполагали *переговоры*, а значит, способности достаточно точно рассуждать об общих правилах, делать логические выводы, что обусловило появление *первых конструкций синтаксиса и грамматики*. Достигнутые уровни точности и ясности высказываний распространялись на общение внутри групп.

Литература

1. Барулин А.Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация. Ч. 1. М.: Спорт и культура, 2002. 464 с.
2. Бикертон Д. Язык Адама: как люди создали язык, как язык создал людей. М.: Языки славянских культур, 2012. 349 с.
3. Бурлак С.А. Время появления звучащей речи по данным антропологии // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. № 3. 2012. С. 109–119.
4. Бурлак С.А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М.: Альпина Диджитал, 2019. 458 с.

5. *Вишняцкий Л.Б.* Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб.: Изд-во СПбУ, 2008. 251 с.
6. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
7. *Гофман И.* Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с.
8. *Джонсон А., Эрл Т.* Эволюция человеческих обществ. От добывающей общины к аграрному государству. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.
9. *Дробышевский С.В.* Антропогенез. М.: Архэ, Модерн-А, 2017. 167 с.
10. *Исенина Е.И.* Теория и методика развития речи у детей. Дословесный период. М.: Юрайт, 2020. 149 с.
11. *Карнейро Р.Л.* Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева. Волгоград: Учитель, 2006. С. 55–70.
12. *Миллер Д.* Соблазняющий разум. Как выбор сексуального партнера повлиял на эволюцию человеческой природы. М.: Corpus (АСТ), 2000. 750 с.
13. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). М.: ФЭРИ-В, 2006. 635 с.
14. *Розов Н.С.* Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности. Новосибирск: Манускрипт, 2022. 355 с.
15. *Рэнгем Р.* Зажечь огонь. Как кулинария сделала нас людьми. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 333 с.
16. *Скиннер Б.Ф.* Оперантное поведение // История зарубежной психологии. Тексты / Под ред. Гальперина П.Я., Ждан А.И. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 60–95.
17. *Томаселло М.* Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 323 с.
18. *Уэллс С.* Генетическая одиссея человека. М.: Альпина Нон-фикшн, 2013. 364 с.
19. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок: лингвистика детской речи. М.: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
20. *Эверетт Д.* Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: Языки славянских культур, 2016. 384 с.
21. *Ambrose S.H.* Small things remembered: origins of early microlithic industries in sub-Saharan Africa // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithic Technologies. Archaeological Papers of the American Anthropological Association / In Elston R., Kuhn S. (eds). 2002. No. 12. P. 9–29.
22. *Barnard A.* Social origins: sharing, exchange, kinship // The Cradle of Language / In Botha R., Knight Chr. (eds). Oxford Univ. Press, 2009. P. 219–235.
23. *Boehm Chr.* Conflict and the evolution of social control // Journal of Consciousness Studies. 2000. No. 7. P. 79–101.
24. *Collins R.* Interaction Ritual Chains. Princeton. NJ: Princeton Univ. Press, 2004. 439 p.
25. *Dediu D., Levinson S.* On the antiquity of language: the reinterpretation of Neandertal linguistic capacities and its consequences // Frontiers in Psychology, 05 July. 2013. P. 1–17.
26. *Dessalles J.-L.* Why We Talk. The Evolutionary Origins of Language. Oxford Univ. Press, 2007. 388 p.
27. *Donald M.* Hominid enculturation and cognitive evolution // Cognition and material culture: The archaeology of symbolic storage. Ed. by Scarre C. Cambridge: McDonald Institute, 1998. P. 7–17.
28. *Dor D. et al.* 2014 — The Social Origins of Language / In Dor D., Knight Chr., Lewis J. (eds). Oxford Univ. Press, 2014. 528 p.
29. *Gabora L., Smith C.M.* Two Cognitive Transitions Underlying the Capacity for Cultural Evolution // Journal of Anthropological Sciences, 2018. Vol. 96. P. 1–26.
30. *Laland K.N.* Darwin's Unfinished Symphony. How Culture Made the Human Mind. Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2017. 464 p.
31. *Schegloff E.A.* Sequencing in conversational openings // American Anthropologist, 1968. Vol. 70. No. 6. P. 1075–1109.

32. *Stringer Chr.* Lone Survivors: How We Came to Be the Only Humans on Earth. Times Books, 2012. 336 p.
33. *Walter et al.* Early human occupation of the Red Sea coast of Eritrea during the last interglacial // *Nature*, 2000. Vol. 405. P. 65–69.

References

1. Barulin A.N. Osnovaniya semiotiki. Znaki, znakovye sistemy, kommunikatsiya. Chast' 1 [Foundations of the semiotics: Signs, sign systems, communication. Part 1]. Moscow: Sport i kul'tura, 2002. 464 p. (In Russ.).
2. Bickerton D. Yazyk Adama: kak lyudi sozdali yazyk, kak yazyk sozdal lyudei [Adam's tongue. How humans made language, how language made humans]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. 349 p. (In Russ.).
3. Burlak S.A. Vremya poyavleniya zvuchashchei rechi po dannym antropologii [The Time of the Articulate Speech Appearance, according to anthropological data]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia = Moscow University Anthropology Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 109–119. (In Russ.).
4. Burlak S.A. Proiskhozhdenie yazyka. Fakty, issledovaniya, gipotezy [The origin of language. Facts, research, hypotheses]. Moscow: Alpina Digital, 2019. 458 p. (In Russ.).
5. Vishniatsky L.B. Kul'turnaya dinamika v seredine pozdnego pleistotsena i prichiny verkhnepaleoliticheskoi revolyutsii [Cultural Dynamics in the Mid-Late Pleistocene and Causes of the Upper Paleolithic Revolution]. Sankt-Petersburg: S-P.b Univ. Publ, 2008. 251 p. (In Russ.).
6. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl Publ.; Eksmo Publ, 2005. 1136 p. (In Russ.).
7. Goffman E. Ritual vzaimodeistviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu [Interaction Ritual Essays in Face-to-Face Behavior]. Moscow: Smysl, 2009. 319 p. (In Russ.).
8. Johnson A., Earle T. Evolyutsiya chelovecheskikh obshchestv. Ot dobyvayushchei obshchiny k agrarnomu gosudarstvu [The Evolution of Human Societies. From a Foraging Group to Agrarian State]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2017. 552 p. (In Russ.).
9. Drobyshevskii S.V. Antropogenez [The Anthropogenesis]. Moscow: Arhe, Modern-A, 2017. 167 p. (In Russ.).
10. Isenina E.I. Teoriya i metodika razvitiya rechi u detei. Doslovesnyi period [The Theory and Technique of Children's Speech Development. The Pre-Word Period]. Moscow: Yurait Publ., 2020. 149 p. (In Russ.).
11. Carneiro R. Teoriya proiskhozhdeniya gosudarstva [A theory of the origin of the state]. In Grinin L.E., Bondarenko D.M., Kradin N.N., Korotaev A.V. (eds). *Ranee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi* [The early state, its alternatives, and analogues]. Volgograd: Uchitel', 2006, pp. 55–70. (In Russ.).
12. Miller D. Soblaznyayushchii razum. Kak vybor seksual'nogo partnera povliyal na evolyutsiyu chelovecheskoi prirody [The Mating Mind: How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature]. Moscow: Corpus (AST), 2000. 750 p. (In Russ.).
13. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoi istorii (Problemy paleopsikhologii) [About the beginning of human history (Problems of paleopsychology)]. Moscow: Feri-B, 2006. 635 p. (In Russ.).
14. Rozov N.S. Proiskhozhdenie yazyka i soznaniya. Kak sotsial'nye poryadki i kommunikativnye zaboty porozhdali rechevye i kognitivnye sposobnosti [The Origin of Language and Consciousness. How social orders and communicative concerns gave rise to speech and cognitive abilities]. Novosibirsk: Manuskript, 2022. 355 p. (In Russ.).
15. Wrangham R. Zazhech' ogon'. Kak kulinariya sdelala nas lyud'mi [Catching Fire: How Cooking Made Us Human]. Moscow: Astrel': CORPUS, 2012. 333 p. (In Russ.).
16. Skinner B.F. Operantnoe povedenie [Operant behavior]. In Gal'perin P.Ya., Zhdan A.I. (eds). *Istoriya zarubezhnoi psikhologii. Teksty* [History of Foreign Psychology. Texts]. Moscow: Moscow State University Publ., 1986, pp. 60–95. (In Russ.).

17. Tomasello M. Istoki chelovecheskogo obshcheniya [Origins of Human Communication]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. 323 p. (In Russ.).
18. Wells S. Geneticheskaya odisseya cheloveka [The Journey of Man: A Genetic Odyssey]. Moscow: Al'pina Non-fikshn, 2013. 364 p. (In Russ.).
19. Tseitlin S.N. Yazyk i rebenok: lingvistika detskoj rechi [Language and the child: linguistics of children's speech]. Moscow: Vlado Publ, 2000. 240 p. (In Russ.).
20. Everett D. Ne spi — krugom zmei! Byt i yazyk indeitsev amazonskikh dzhunglei [Don't Sleep, There Are Snakes: Life and Language in the Amazonian Jungle]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2016. 384 p. (In Russ.).
21. Ambrose S.H. Small things remembered: origins of early microlithic industries in sub-Saharan Africa. In *Thinking Small: Global Perspectives on Microlithic Technologies. Archaeological Papers of the American Anthropological Association*. In Elston R., Kuhn S. (eds) . 2002, no. 12, pp. 9–29.
22. Barnard A. Social origins: sharing, exchange, kinship. In *The Cradle of Language*. In Botha R., Knight Chr. (eds) . Oxford Univ. Press, 2009, pp. 219–235.
23. Boehm Chr. Conflict and the evolution of social control. *Journal of Consciousness Studies*, 2000, no. 7, pp. 79–101.
24. Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton Univ. Press, 2004. 464 p.
25. Dessalles J.-L. Why We Talk. The Evolutionary Origins of Language. Oxford Univ. Press, 2007. 388 p.
26. Dediu D., Levinson S. On the antiquity of language: the reinterpretation of Neandertal linguistic capacities and its consequences. *Frontiers in Psychology*, 2013, pp. 1–17.
27. Donald M. Hominid enculturation and cognitive evolution. In *Cognition and material culture: The archaeology of symbolic storage*. Ed. by Scarre C. Cambridge: McDonald Institute, 1998, pp. 7–17.
28. Dor D. et al. 2014 — The Social Origins of Language. In Dor D., Knight Chr., Lewis J. (eds). Oxford Univ. Press, 2014. 528 p.
29. Gabora L., Smith C.M. Two Cognitive Transitions Underlying the Capacity for Cultural Evolution. *J. of Anthropological Sciences*, 2018. Vol. 96, pp. 1–26.
30. Laland K.N. Darwin's Unfinished Symphony. How Culture Made the Human Mind. Princeton University Press, 2017. 464 p.
31. Schegloff E.A. Sequencing in conversational openings. *American Anthropologist*, 1968. Vol. 70. no. 6, pp. 1075–1109.
32. Stringer Chr. Lone Survivors: How We Came to Be the Only Humans on Earth. Times Books, 2012. 336 p.
33. Walter et al. Early human occupation of the Red Sea coast of Eritrea during the last interglacial. *Nature*, 2000. Vol. 405, pp. 65–69.

Информация об авторах

Розов Николай Сергеевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук» (ФГБУН «ИФПР СО РАН»), г. Новосибирск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2362-541X>, e-mail: nrozov@gmail.com

Information about the authors

Nikolai S. Rozov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2362-541X>, e-mail: nrozov@gmail.com

Получена 21.07.2021

Received 21.07.2021

Принята в печать 15.04.2022

Accepted 15.04.2022